

Гусарова М.Е.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: gusarova.m@mail.ru*

Управление социальным призрением в середине и второй половине XVIII века

Обозначенный хронологический период связан с правлением двух великих императриц – Елизаветы Петровны и Екатерины II. Какие структуры занимались решением социальных проблем отдельных категорий населения во время царствования этих правительниц? При Елизавете Петровне происходит четкое разграничение полномочий между структурами по вопросу о том, кто какими военными чинами в отставке занимается. Низшие военные чины направлялись в Коллегию экономии для дальнейшего определения в богадельни и монастыри. Дворянами, а также военными не дворянского происхождения, но дослужившимися до офицерского звания, занимался Сенат [1]. К центральным органам власти, занимающихся проблемами отставных военных, можно отнести Военную коллегию и Синод, в ведомстве которого находились монастыри и богадельни. Синод занимался распределением отставных и престарелых военных, которые направлялись из Военной коллегии, занимавшейся к тому же и сбором сведений о содержащихся в монастырях отставных военных и их детей [2]. Функции распределения военных были переданы Синоду после ликвидации коллегии Экономии в 1744 г.

Анализ статей ПСЗ показал, что ряд структур в системе власти имел отношение к решению проблем бедности и нищенства. Так, пойманных нищих направляли в Главную полицию, которая должна была заниматься их разбором [3]. Этот же указ определял роль Синода в контроле за обретающимися при монастырях нищими. Там следовало оставлять только «настоящих», не способных к труду людей, в первую очередь бывших военных. Остальных отправлять к помещикам или в магистраты. «...Дабы Святейший Синод соблаговолил, о имеющихся ныне в богадельнях нищих рассмотреть, и которые явятся из помещиковых и из купецких людей, тех разослать для пропитания, помещиковых к помещикам, а купецких в Магистрат; таже, которые собою пропитание сыскать могут, или свое пропитание имеют, тех всех из богаделен выключить, а на их места определять престарелых и дряхлых, а особливо из отставных солдат и их жен, понеже оным пропитания, кроме богаделен, получить уже негде» [4].

Финансированием богаделен (их строительством и выплатой жалованья нищим) занимались Штатс-Контора и Камер-Контора: «...Штатс-Конторе то им жалованье ассигновать наперед каждой трети, а Камер-Конторе в выдачу им производить по шестости каждой недели» [5].

Особое место в организации защиты отставных военных, их детей, а также нищих занимали местные органы власти (губернские, провинциальные, воеводские и городские Канцелярии, губернаторы и воеводы) и те учреждения, которые непосредственно оказывали помощь - монастыри, богадельни, госпитали. В правовых документах не раз встречается упоминание о них: «А сколько при всех оных отставных, малолетних мужеска пола детей явится, коих за малолетством в школы определить невозможно: о тех сообщить ведомости в Военную Коллегию и в Губернские и Воеводские канцелярии, дабы по возрасту, из них в школы и в службу определяемы быть могли» [6], «... повелено присылаемых из Армии офицеров бедных и раненых, на нынешнее одно военное время во все госпитали принимать, и дать им пристойной покой, и в пользовании их крайнее старение употребить, а при том и всем потребным снабдевать...» [7]. В то же время и у самих лечившихся вычиталось половина жалованья, о чем свидетельствует один из указов Елизаветы, изданный в 1761 году: «Приказали: как у... находящихся в госпиталях Офицеров, за пользование их болезней, из получаемого ими жалованья, половину, против того, как и унтер-офицеров, таковой вычет бывает, на содержание госпиталей вычитать» [7]. Но поскольку денег все равно не хватало, Елизавета устроила даже специальную лотерею с целью увеличения финансирования на

лечение раненых и содержание отставных военных: «... сообщен в Правительствующий Сенат проект... о учреждении Государственной лотереи с казенною пользою, для содержания отставных и раненых обер- и унтер-офицеров и рядовых...» [8]. При Екатерине организована Коллегия Медицинского факультета. В Москве была учреждена медицинская контора как отделение коллегии, взявшая на себя заботы об образовании и распределении врачей. До областной реформы 1775 г. большая часть функций по решению социальных вопросов – содержание и контроль за инвалидными домами, распределение нищих в богадельни, контроль за экономическими крестьянами – были возложена на коллегия Экономии: «...учрежденные инвалидные дома довольствоваться без задержания деньгами и хлебом, по скольку куда определено, и наблюдать, все ли содержащимся инвалидам доходит так, как их самих инвалидов содержать в послушании...» [9].

Реформа 1775 г. внесла значительные изменения в дело призрения. В губерниях создавались приказы общественного призрения, которые должны были заниматься социальными вопросами: организация школ, больниц, сиротских домов, богаделен, работных домов, домов для умалишенных, смиренных домов и контроль за их деятельностью [10]. Для осуществления своей деятельности каждому вновь открываемому приказу из доходов губернии выделялось по 15000 руб. Впоследствии источники доходов расширялись. К ним относились банковские операции, частные пожертвования, самостоятельная хозяйственная деятельность. Деятельность приказов приводила к тому, что их доходы постоянно росли. Вместе с приказом общественного призрения для решения социальных вопросов в губерниях создавалась дворянская опека с целью попечения дворянских вдов и малолетних детей-сирот. В документе, регулирующем деятельность опеки, определялась ее структура, функции, требования к опекунам и результатам их деятельности. Для попечения сирот мещанского сословия создавался сиротский суд.

Несмотря на достигнутые результаты, система общественного призрения имела ряд недостатков: структура ряда институтов помощи не была четко определена, отсутствовали принципы организации, не было единого руководства в управлении приказами, призрение было выборочным, деятельность приказов не была постоянной в течение всего года (они функционировали с 8 января до страстной недели).

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. (ПСЗ – 1). – СПб., 1830. – Т. 11. – С. 607 – 608, 718 – 719.
2. ПСЗ – 1. – Т. 12. – С. 165 – 166, 301 – 302; Т. 14. – С. 307 – 308.
3. ПСЗ – 1. – Т. 12. – С. 246 – 247; Т. 15. – С. 873 – 874.
4. ПСЗ – 1. – Т. 12. – С. 246 – 247.
5. ПСЗ – 1. – Т. 15. – С. 637.
6. ПСЗ – 1. – Т. 12. – С. 165 – 166.
7. ПСЗ – 1. – Т. 15. – С. 737.
8. ПСЗ – 1. – Т. 15. – С. 489.
9. ПСЗ – 1. – Т. 16. – С. 275.
10. ПСЗ – 1. – Т. 20. – С. 271 – 77.

Зеленова Е.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
zelenova_ev@mail.ru*

Негативные последствия влияния СМИ на социализацию детей

Средства массовой коммуникации и информации в современном мире оказывают серьезное влияние на социализацию личности. Еще не родившись, младенец уже оказывается под их воздействием, находясь в утробе матери, слушая вместе с ней новости, сериалы и другие продукты СМИ. И весь период развития личности ребенка сопровождают массовые коммуникации. Кроме того, создатели данной продукции используют знания психологи массовых коммуникаций для повышения эффективности воздействия СМИ на аудиторию. С этой целью используются технологии, снижающие критичность мышления, интеллекта, но повышающие внушаемость, эмоциональную заражаемость. Это, в свою очередь, позволяет говорить об изучении «обратной стороны медали» - психологической безопасности СМИ для развития личности, снижение неблагоприятных последствий влияния СМИ на ребенка.

Процесс формирования личности ребенка основан на трех группах факторов:

- наследственность и физиологические особенности;
- окружающая среда влияния;
- черты и особенности характера.

Окружающая среда активно влияет на мыслительную и эмоциональную сферу ребенка, и не последнюю роль здесь играют средства массовой коммуникации. Исходя из бихевиористской парадигмы изучения СМИ используется традиционная модель «стимул — реакция», в которой в качестве стимула рассматривается убеждающее воздействие продукции СМИ, а в качестве реакции — изменение установок (установок на какое-либо поведение) аудитории, в том числе и детской. Сам процесс коммуникации выступает частным случаем научения. Так, известный американский психолог А. Бандура в 60-е годы XX века провел серию экспериментов с куклой Бобо, результаты которых показали, что дети посмотрев сюжет по телевизору, в котором взрослый человек агрессивно обращался с резиновой куклой, начинали подражать его поведению, оказавшись с ней в комнате. Причем подражание осуществлялось с большим энтузиазмом, если поведение взрослого в сюжете было вознаграждено [1].

Современные СМИ демонстрируют самые разные модели и образцы поведения, тем самым зритель, в том числе и ребенок, приобретает богатый и зачастую ненужный ему опыт. Кроме того, часто в художественных фильмах герои, являющиеся по сути ворами и мошенниками наделяются шармом, обаянием и воспринимаются как положительные герои, тем самым формируя установку на подобную модель поведения. Мейровиц и Поустмен утверждают, что в век телевидения дети социализируются и начинают исполнять взрослые роли намного раньше, чем это было несколько столетий назад. Через телевидение дети узнают о взрослом мире, который больше не является для них тайной [3].

Так же Ван Эвра считает, что процесс научения происходит более эффективно, если установки на моделируемое поведение преподносятся в развлекательных формах, а также когда дети воспринимают их содержание как реалистичное из-за неспособности «критически мыслить» во время просмотра [3]. Социализирующие эффекты особенно сильно сказываются на заядлых телезрителях, которые обладают скудной альтернативной информацией и небогатым

релевантным жизненным опытом. Так, ребенок, проводивший много времени у телеэкрана начинает воспринимать мир таким, каким он показан в потребляемых им продуктах СМИ. В зависимости от направленности его интересов мир может быть агрессивным (при любви к боевикам), несерьезным (предпочтения отдаются комедиям) и т.д. Тем самым у ребенка формируется такая картина мира, какую предлагает телевидение.

Кроме того, граница между реальным и вымышленным (виртуальным) миром у ребенка размыта или еще не сформирована. Оказавшись в мире миражей и «кривых зеркал» экрана, ребенок учится жить, принимать решения по тем скриптам и исходя из тех аттитюдов, которые формируют СМИ. Известно, что каждый телеканал имеет формат вещания, то есть зрителям предлагаются та продукция, которая определяется политикой канала и направлена на его целевую аудиторию. Финансовое благополучие того или иного канала напрямую зависит от востребованности его передач у зрителей. Сверх задача состоит в привлечении как можно большего внимания зрителей, а для этого используются самые простые основные инстинкты человека — инстинкт размножения и самосохранения. В связи с этим продукция СМИ создается с большим количеством сексуальных и сцен насилия. Потоки крови, обнаженные тела завораживают зрителя независимо от его желания или нежелания это видеть, так как отключает когнитивную функцию мозга и включает биологические процессы основанные на инстинктах. Эмоции, вызывающие такие сцены, приводят к стрессовым состояниям и ответной морфинной реакции организма. Чтобы защититься от стресса организм повышает порог восприятия и перераспределяет информацию таким образом, что количество осознаваемой информации уменьшается, а не осознаваемой увеличивается [2, с. 178], то есть уходит в подсознание и выходит оттуда тогда, когда человек оказывается перед выбором, в том числе нравственным.

Вместе с этим телевидение, все с той же целью - завладеть и удержать внимание зрителей, широко использует суггестивные технологии, т.е. воздействие на психику на уровне подсознания, минуя сознательное и критичное восприятие информации. Так, подпороговое воздействие при помощи 25 кадра, сублимированных образов, а также введение в легкий транс при помощи использования специальных звуков или гиперстимулирующего видеоряда, широко используется рекламой. Нейролингвистическое программирование, манипулирование основными инстинктами, использование архетипов часто применяется в пропаганде чего- или кого-либо.

К сожалению, многие взрослые, приходя домой, включают телевизор для фона, не слушая и не глядя в экран. Но если в доме есть дети, они вольно или невольно впитывают льющиеся потоки негативной, ненужной им информации, она откладывается у них на подсознании, так как сознание не может справиться с ней, тем самым участвуя в формировании картины мира. Во многих семьях принято смотреть телевизор во время обеда или ужина, тем самым дети вовлекаются в просмотр взрослых передач или фильмов, усваивая раньше времени модели взрослого поведения, что неблагоприятно влияет на их акселерацию.

Перенос вымысел экрана в реальную жизнь дети стараются подражать тем или иным героям, компенсируя несформированность некоторых качеств, так отсутствие смелости заменяется агрессией, доброта — хамством и т.д. Кроме того, большое количество сцен насилия формирует у детей страхи, приводящие к неврозам, приступам немотивированной агрессии. Страхи включают защитную функцию организма и притупляют чувствительность. Эмоциональное отупление — защитная реакция психики: если ребенок ежедневно видит реки крови, трупы и прочие реалии жизни телегероев, то его перестают трогать обыденные жизненные неприятности и несчастья. Он становится равнодушным к проблемам и страданиям близких [2, с.179].

СМИ, в первую очередь телевидение, выполняет следующие основные функции: информирующая, воспитательная, социализирующая, развлекательная, интегрирующая.

Проводимые исследования каналов показал, что многие из них дисфункциональны, работающие неадекватно по отношению к аудитории, особенно детям и подросткам, которые являются самой внушаемой ее частью. Вместо воспитания подрастающего поколения происходит уход его от реальности, формируя картину мира, основанной на свободе, получения удовольствия от жизни всеми возможными способами. Экран формирует «героя нашего времени» - успешного, богатого потребителя. Материальные ценности лежат в основе современного мировоззрения. Дети, вырастая, понимают, что главное в жизни — деньги, на которые можно купить «благополучную», «красивую» жизнь.

Опираясь на результаты многочисленных исследований и собственный жизненный опыт, можно смело сделать вывод о том, что современные СМИ, в частности телевидение, негативно влияют на психологическую безопасность реципиентов, особенно детей. Критическое отношение к их продукции, дозированное использование и насыщенная событиями реальная жизнь позволит снизить негативные последствия. Формирование у детей традиционных ценностей личным примером и образом жизни родителей уберет их от искаженной реальности, навязанной телевидением.

Литература

1. Бандура Альберт. Теория социального научения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://profilib.com/chtenie/108503/albert-bandura-teoriya-sotsialnogo-naucheniya.php> (дата обращения 01.07.17 г.).
2. Васильев С.С. Влияние современных электронных СМИ на подсознание //Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. №3 (13), с. 176-183.
3. Харрис Ричард. Психология массовых коммуникаций. Секреты воздействия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://profilib.com/chtenie/136245/richard-kharris-psikhologiya-massovykh-kommunikatsiy.php> (дата обращения 01.07.17 г.).

Кузнецов И.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: ikuz11@yandex.ru*

Выходцы из «социально-чуждых слоев» в учительстве Владимирской губернии 1920-х годов

В первые послереволюционные годы в Советской России сложился вид социальной эксклюзии, основанной на дискриминации по происхождению. Эта эксклюзия носила официальный характер и была нормативно закреплена в Конституции в форме лишения «нетрудовых элементов» и их близких родственников политических и гражданских прав. Политическое исключение влекло за собой разнообразные проявления других ограничений, в том числе и в профессиональной сфере, где представители бывших привилегированных классов находились под постоянной угрозой увольнения из-за неподходящего происхождения. Понимая свою уязвимость, «бывшие» стремились обеспечить максимальную стабильность своего положения, находя такую работу, для которой были необходимы специальные знания и опыт, ставшие главным преимуществом «бывших» на рынке труда.

Одной из сфер, где оказались востребованы выходцы из нетрудовых классов, являлось школьное образование. Провозгласив задачу ликвидировать неграмотность и сделать образование максимально доступным широким массам, Советская власть нуждалась в большом количестве педагогов, имеющих необходимое образование и способных организовывать процесс обучения. Этот кадровый дефицит в двадцатые годы XX века мог быть восполнен только за счет привлечения в школы учителей с «неблагонадежным происхождением», многие из которых имели опыт преподавания еще до Октябрьской революции. Невозможность быстро заменить их пролетарскими кадрами делала положение «бывших» в сфере образования достаточно устойчивым, даже если они избегали общественной нагрузки, о чем свидетельствует пример учительницы Дубовой. Ковровский уездный отдел народного образования отказался уволить ее по запросу Владимирского отдела ОГПУ, который получил сведения, вызвавшие подозрения в ее нелояльности Советской власти. Свой отказ руководство ОНО мотивировало тем, что «снятие Дубовой с занимаемой должности в данное время, за полным отсутствием преподавателей немецкого языка, крайне тяжело отразится на деле». [1, Л. 13.] Позицию Ковровского УОНО поддержал губернский отдел народного образования, посчитавший необходимым временно оставить Дубову на занимаемой ею должности. [1, Л. 22]

Профессия учителя была привлекательна еще и тем, что в этот период «бывшие», имели сравнительно узкий выбор профессиональных занятий, а в сельской местности, особенно для женщин, учительский труд был практически единственной возможностью обеспечить стабильные средства к существованию.

Как следствие, образование на протяжении всех двадцатых годов оставалось одной из наиболее засоренных «чуждыми элементами» сфер занятости. В отдельных сельских школах они составляли большинство, поскольку многие продолжили работать и после революции. Так, в начале 1925 года в Дубровской школе I ступени Муромского уезда заведующая и учительница имели духовное происхождение, в Новлянкой школе учительницами работали дочери дьякона и псаломщика. [2, Л. 348, 367]. В целом по уезду из 367 учителей только 156 имели рабочее или крестьянское происхождение, еще 18 происходили из семей духовенства, 11 – из семей торговцев, 57 - из семей служащих (чиновников) и 125 – из свободных профессий. [2, Л. 389] В этих данных обращает на себя внимание использование весьма расплывчатых формулировок для обозначения социального происхождения. Такие формулировки как «служащие», «лица свободных профессий» позволяли скрывать неудобное социальное происхождение, что косвенно свидетельствует о достаточно лояльном отношении руководства к учителям из «бывших», хотя подобная лояльность носила временный характер.

Местные отделы народного образования постоянно отслеживали настроения учителей, с 1924 года регулярно отчитываясь о них во Владимирский отдел ОГПУ. В большинстве случаев эти настроения не вызывали серьезных опасений. В январе 1924 года зав. Киржачским УОНО А.Д. Юдин сообщал, что «политическое настроение школьных работников в массе благонадежно. . . . до сих пор никто из учителей . . . ни в чем контрреволюционным замечены не были» [3, Л. 47.] Аналогичную информацию давали и заведующие УОНО из других уездов. По всей видимости, они не воспринимали выходцев из бывших привилегированных групп как социально опасных.

Исключение составлял лишь Судогодский уезд, где руководство отдела народного образования проводило курс непримиримой борьбы с учителями духовного происхождения, что скорее всего можно объяснить личными убеждениями руководителей местного отдела народного образования. Фактически работой отдела руководил Иван Михайлович Воскресенский, сам происходивший из семьи крупного чиновника, беспартийный, но с твердой коммунистической позицией. Данная ему характеристика отмечает, что несмотря на свое происхождение, за годы службы царской и Красной армии он «выработал в себе коллективистический взгляд на миропонимание и практическую мысль» [4, Л. 3,4.]

Доклады из Судогодского уезда постоянно отмечают как ненормальное явление наличие значительного количества (до 40 человек - 21% всех учителей) школьных работников – дочерей или сыновей попов, списки которых были представлены в ГПУ. В мае 1924 года зав. Судогодским УОНО отчитался о том, что «они все сокращены и освобождены от занимаемой должности» [3, Л. 103]. Однако уже в июне того же года в сводке по Судогодскому уезду сообщалось, что «несмотря на произведенную чистку все же еще остались товарищи, происходящие из духовного звания. С нашей стороны установлен строгий контроль за их работой» [5, Л. 68.] Некоторые из этих учителей уже попадали под сокращение из-за социального происхождения, но были приняты на работу в школу снова.

Другими поводами для увольнения «бывших» могли стать конфликт с местной партийной ячейкой из-за нежелания участвовать в общественной работе, недостаточный авторитет в рабочей среде или сохранение религиозных предрассудков. В случае массовых сокращений они становились первыми кандидатами на увольнение. Так, в июле 1924 года Владимирский ГубОНО отмечал, что по всем уездам сокращение школьных работников «коснулось главным образом элемента, чуждого Советской власти и РКП, а именно детей духовенства, дворян и прочих ненадежных или малонадежных школьных работников» [3, Л. 197.]

Возможности карьерного роста для «бывших» тоже были практически закрыты. Большинство занимало должности школьных работников в начальной школе и могло подняться лишь до должности директора сельской школы. Среди ответственных работников уездного уровня в народном образовании Владимирской губернии только 4 из 28 имели непролетарское происхождение [3, Л. 47.]

Таким образом, в сфере образования, как и везде, «бывшие» составляли социально уязвимую группу, статус которой определялся многочисленными ограничениями, однако нехватка кадров вплоть до конца 1920-х годов обеспечивала им относительную стабильность существования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Владимирской области (грант РГНФ № 16-11-33003)

Литература

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. Р-1045. Оп. 2. Д. 264.
2. ГАВО. Ф. Р-369. Оп. 1. Д. 510.
3. ГАВО. Ф. Р-1045. Оп. 1. Д. 726.
4. ГАВО. Ф. Р-1045. Оп. 2. Д. 245
5. ГАВО. Ф. Р-1045. Оп. 2. Д. 208

Попова Т.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: t-n-popova@yandex.ru*

Динамика социального настроения студентов регионального вуза

В процессе вхождения молодым специалистом в трудовую деятельность мы выделяем две составляющих: подготовительный этап и непосредственный этап на первом рабочем месте. Одной из актуальных проблем современного высшего образования является не только профессиональная подготовка специалиста, но и формирование духовно-нравственного потенциала студента, оказание ему помощи в определении жизненных ориентиров. В апреле 2017 года нами был проведен опрос студентов очной формы обучения Муромского института Владимирского государственного университета, было опрошено 356 человек. Целями данного исследования было изучение значимости определенных ценностей для молодых людей, получающих высшее образование и сравнительный анализ полученных данных с подобным предыдущим исследованием, проведенным в МИ ВлГУ весной 2011 года. Отношение к реальностям социальной жизни, реализация собственных жизненных планов, проявление активности по их достижению во многом определяется социальным настроением молодого поколения.

Какое же настроение характерно для студентов института в настоящее время? Оптимисты среди опрошенных по-прежнему составляют большую часть (84% - 2017, 78% - 2011), пессимистическое настроение характерно для 5% респондентов (9% - 2011). Небольшая группа студентов затруднилась ответить на вопрос о своем настроении. Очевидно, что оптимистов среди современных студентов в 16 раз больше, чем пессимистов.

Проблемы личного и социального плана, с которыми сталкиваются студенты в настоящее время, определяют их социальное самочувствие. По распределению степени важности озвученных проблем можно судить о реальных жизненных приоритетах и ценностных ориентациях. Ответы молодых людей свидетельствуют о том, что их более всего волнует проблема поиска места работы и трудоустройства – 56% (37% - 2011). Стоит отметить, что данная проблема стала еще более актуальной для обучаемых. Треть опрошенных продолжают совмещать трудовую деятельность с процессом обучения, и в зависимости от курса увеличивается количество таких студентов: 10%, 23%, 38%, 56% (соответственно 17%, 24%, 29%, 38% и 49% в 2011 году). Пятая часть студентов работает по профилю подготовки в высшем учебном заведении. В то же время половина респондентов выражают беспокойство по поводу будущей профессиональной деятельности, и к последнему году обучения данная проблема становится самой злободневной для студентов (22%, 39%, 48% и 67% соответственно).

Были изучены проблемы личного характера, волнующие студенческую молодежь. Анализ полученных данных свидетельствует о том, что основной группой проблем личностного характера является получение профессии, карьера и жизненная перспектива. Достаточно высокий рейтинг таких аспектов как здоровье, любовь и финансовое благополучие. Таким образом, по результатам опроса можно видеть, что социальное настроение большей части студентов спокойное, их волнуют проблемы, связанные с обучением, романтическими отношениями, будущей карьерой и финансовыми вопросами.

Качество профессиональной подготовки специалиста с высшим образованием зависит от тех мотивирующих факторов, которые определяют цели его обучения в высшем учебном заве-

дении. Роль данных факторов неодинакова. Анализ мотивов обучения показывает, что при выборе места будущей работы студенты в первую очередь будут принимать во внимание размер заработной платы, а во вторую – возможности для самореализации. Выбор вуза обусловлен уверенностью в том, что там дают качественное образование (48%), учатся знакомые, друзья или родственники (31%), которые дали положительную оценку учебному заведению. В целом, выбор студентами направления подготовки и конкретного вуза носит осознанный характер и базируется на сложившихся социальных установках. Для части студентов (27%) мотивом выбора явилось месторасположение института, что объясняется ограниченностью финансовых возможностей семьи молодого человека. Данный мотив выбора места обучения в процентном отношении увеличился по сравнению с 2011 года (18%). Рассматривая факторы выбора направлений подготовки и будущей профессии, в целом можно сделать вывод, что просматривается ориентация молодежи на получение высшего образования в области юриспруденции, менеджмента и информационных технологий.

Пронюшкина Т.Г.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: TGPrn@yandex.ru*

Агрессия как психологический феномен

Человеческая агрессивность есть поведенческая реакция, характеризующаяся проявлением силы в попытке нанести вред или ущерб личности или обществу.

Многочисленные авторы оценивают агрессию как ответ враждебности на сформированную вторым фрустрацию, вне зависимости от того, в какой степени данная фрустрация содержит агрессивные намерения.

«Агрессия – (от лат. «aggredi» - нападать) индивидуальное или коллективное поведение, действие, направленное на нанесение физического или психологического вреда, ущерба, либо на уничтожение другого человека или группы людей. В значительной части случаев агрессия возникает как реакция субъекта на фрустрацию и сопровождается эмоциональными состояниями гнева, враждебности, ненависти и т.д.». [3]

Термин «агрессия» имеет широкое распространение для обозначения насильственных действий. Поэтому агрессия оценивается отрицательно.

Разнообразие проявления агрессивного поведения людей посвящено большое количество трудов. В наибольшей степени полное представление возможно найти в трудах К. Бютнер, Д. Ричардсона, Р. Берона, Н.Д. Левитова, К. Лоренца, Т.Г. Румянцевой, А.А. Реана, Э. Фромма, В.Холличера и др.

Современные эксперты на данном этапе времени пришли к заключению о том, что агрессию невозможно оценивать только по внешнему поведению. Диагностирование агрессии должно содержать в себе оценивающий элемент, такой как мотивы, чувство. Агрессию необходимо исследовать далеко не только лишь как поведенческий документ, но и подчеркивая в нем эмоциональный, сильный, познавательный компонент.

Исследователи сходятся на том, что необходимо учитывать все многообразие подходов к интерпретации термина «агрессия».

По мнению А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского, агрессия представляет собой некое целенаправленное поведение деструктивного характера, которое противоречит нормам поведения человеческого общества; которое приносит вред объектам нападения, а также физический или психологический вред пострадавшим окружающим.

Следует отметить, что в настоящее время нет одного взгляда на данное понятие. Поэтому для более глубокого осмысления термина рассмотрим еще несколько определений.

Автор Л. Бендер считает, что «Агрессия – это тенденция приближения либо удаления от объекта».

По мнению Ф. Алана, «Агрессия – это внутренняя сила, которая позволяет индивиду противостоять внешним силам».

Э. Фромм считает, что агрессия – нанесение ущерба, как живому, так и неживому объекту или предмету.

Подчеркнем различие терминов «агрессия» и «агрессивность», обратившись к другим авторам концепций об агрессивности.

Е.П. Ильин считает: «Агрессивность – определенное свойство личности, отражающее склонность к агрессивной реакции в ситуациях фрустрации. Агрессия – определенное поведение человека в ситуациях фрустрации».

Автор А.А. Реан отметил: «Агрессивность – определенная к агрессивным действиям в отношении другого, которую обеспечивает готовность личности воспринимать и интерпретировать поведение другого соответствующим образом. Он указывает, что «различие понятий "агрессия" и "агрессивность" проводит к значимым последствиям: не за разнообразными агрессивными поступками субъекта стоит агрессивность личности; с

противоположной стороны - агрессивность далеко не постоянно заметно выражается в агрессивных поступках. Демонстрация агрессивности наподобие индивидуальной характеристики в конкретных действиях поведения, как агрессивных поступков, постоянно считается следствием непростого взаимодействия трансситуативных и ситуативных обстоятельств».

Агрессия - это любое действие, имеющее цель - нанесение физического или психологического ущерба другому. [1]

Агрессивное поведение - это такое поведение, при котором имеют место «губительные» для жертвы последствия.

Агрессивность - это свойство личности, выражающееся в готовности к агрессивному поведению. [1]

В теории, объясняющей природу агрессивного поведения, существуют 3 концепции, которые отражают воззрения и экспериментальный опыт конкретных исследователей и психологических школ.

Бихевиоральная концепция агрессии, или теория социального научения. Представителями данной концепции являются Э. Торндайк и Дж. Уотсон. Основоположники данного подхода полагают, то что агрессия отнюдь не способна быть заложена в детей первоначально, разумеется так как ребенок первоначально непорочен. Здесь имеется непосредственная связь с концепцией Дж. Локка о формировании детей. Таким образом, агрессия приобретает в процессе развития детей.

Кроме того, в рамках теории социального научения были выделены три дихотомии для классификации агрессивного поведения: физическая - вербальная; активная / пассивная; направленная / ненаправленная. Данное положение относится к концепции А. Басса.

Психоаналитическая концепция агрессии, или теория влечений. Одним из основоположников этой концепции является З. Фрейд. Он выдвинул дихотомическую пару: влечение к жизни (эрос) и влечение к смерти (танатос). Из гипотезы о влечении к смерти следует заключение, что агрессивность не реакция на раздражение, а постоянно присутствующий в организме подвижный импульс. [1]

Фрустрационная концепция агрессии. Представителями данной теории являются Дж. Доллард, Миллер, Берковиц. Эта концепция заявляет, то, что агрессивное действия человека - это ситуативная процедура, а агрессия - итог воздействия фрустраторов.

Самая современная точка зрения на происхождение агрессивного поведения связана с когнитивной теорией научения. [2]

Агрессивные поступки рассматриваются далеко не только как итог фрустрации, однако, и как результат научения, подражания остальным людям. Агрессивное действие трактуется как результат последующих когнитивных и иных течений:

- оценка субъектом следствий своего агрессивного поведения как положительных;
- наличие фрустрации;
- наличие эмоционального перевозбуждения типа аффекта или стресса, сопровождающегося внутренней напряженностью, от которой человек хочет избавиться;
- наличие подходящего объекта агрессивного поведения, способного снять напряжение и устранить фрустрацию.

Литература

1. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. М., Екатеринбург, 2000. – 350 с.
2. Обухова Л.Ф. Возрастная психология: учебник для вузов / Л.Ф. Обухова. – М. : Высшее образование, 2007. – 603 с.
3. Шишковец Т.А. Справочник социального педагога: 5-11 классы / Т.А. Шишковец. – 2-е изд., перереб. и доп. – М. : ВАКО, 2007. –336 с.

Пронюшкина Т.Г., Турова Т.В.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: TGPrон@yandex.ru

Практические рекомендации по оптимизации социально-педагогических технологий снижения негативного влияния среды на социализацию подростков

В современных условиях коррекционные школы-интернаты играют уникальную роль в системе образования. В структуру задач данных учреждений входят: обеспечение необходимых условий для укрепления здоровья, личностного развития и профессионального самоопределения, творческого труда детей и подростков, для адаптации к жизни в обществе, формирования общей культуры, организации содержательного досуга.

Анализ деятельности специалистов МКОУ «Вачская коррекционная школа-интернат» показал, что грамотно организованный досуг снижает негативное влияние окружающей среды, благотворно влияет на эмоциональное состояние ребёнка и способствует социализации подростков. Об эффективности досуговой деятельности можно судить по результатам опроса, проведённого нами среди воспитанников школы-интерната, положительным отзывам самих воспитанников и по результатам снижения девиантного поведения среди воспитанников данного учреждения.

Подростки, согласно своим возрастным психологическим особенностям, не задумываясь о последствиях, готовы воспринимать все новое и непознанное, идеологически неустойчивы, в их умы легче внедрить как положительный, так и отрицательный образ. Именно поэтому, основной задачей МКОУ «Вачская коррекционная школа-интернат» должна стать организация досуговой занятости, совершенствование и расширение перечня предоставляемых услуг с учетом досуговых предпочтений.

В ходе проведенного исследования, нами разработаны практические рекомендации по оптимизации социально-педагогических технологий снижения негативного влияния среды на социализацию подростков:

- разработка, введение в действие социально – педагогической системы ранней профилактики правонарушений;
- введение в практику педагогического инструментария для изучения личности, а также ближайшего окружения подростков;
- разработка форм приобщения девиантных подростков к полезному, активному и развивающему досугу, вовлечения их в социально значимую деятельность, производительный труд;
- апробация форм работы с неформальными объединениями подростков;
- систематизация целесообразных форм и методов социально – педагогической коррекции семейного воспитания, включая психологическое консультирование, различные формы семейного отдыха, психолого – педагогическое просвещение родителей, психотерапию семейных отношений.

На наш взгляд, в процессе деятельности МКОУ «Вачская коррекционная школа-интернат» необходима более эффективная реализация технологий, частично практикуемых в школе-интернате:

- адресность профилактической и другой работы именно с лицами и группами девиантного поведения, с детьми и подростками, в семьях, на улице, в образовательных учреждениях;
- повышение эффективности использования выделяемых средств;
- дополнительная оплата труда специалистов, которые работают с лицами и группами девиантного поведения, т.к. данный труд рассматривается как вредное производство из-за воздействия девиантности на социально – психологическое самочувствие специалистов;
- развитие социального творчества - альтернативы антиобщественным проявлениям;
- организация здорового досуга подростков по месту жительства.

Нами предложены следующие направления совершенствования деятельности по снижению негативного влияния среды на социализацию подростков в МКОУ «Вачская коррекционная школа-интернат»:

- повышение мотивации подростков к посещению школы-интерната, к организованному досугу;
- создание программ по досуговой деятельности подростков;
- обеспечение новых подходов к организации воспитательного процесса;
- повышение квалификации специалистов, работающих с подростками;
- поддержка инновационных форм работы;
- информационная поддержка;
- проведение цикла общегородских мероприятий для подростков.

Романова Н.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail:nata-rom1974@yandex.ru*

Культурно-исторический потенциал города Мурома как фактор формирования культурной идентичности региона

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Методика использования регионального компонента в учебниках иностранного языка для высших учебных заведений (на примере культурно-исторического наследия г. Мурома)» № 17-16-33002.

Изучение вопросов идентичности и происхождения своей «малой Родины» остается злободневным для гуманитарного знания, поскольку позволяет видеть в этом одно из проявлений неизбежного процесса культурного становления личности человека, освоения семантически структурируемого им вокруг себя пространства. При этом, масштабы «своего мира» могут географически очерчиваться как границами небольшой провинции, так и целого региона. В любом случае, оказывается важным понимание того, как в сознании региональных субъектов осуществлялось образно-символическое формирование данной пространственной идентичности, психологически комфортного «своего места», с которым установлена родовая, историческая и духовная связь. Выявление идентификационной составляющей культурно-символического потенциала города Мурома и ее значимости в современной кризисной ситуации является важнейшим условием развития общества. Особое значение проблема реализации идентификационных, ценностно-ориентационных потенциалов культуры имеет для молодежи, которая остро переживает духовный кризис, обусловленный утратой общественных идеалов и разрушением традиционных механизмов культуры, так как молодежь находится в ситуации жизненного самоопределения и не обладает четкими духовно-нравственными ориентирами. Глубинным социокультурным фактором является кризис идентичности, который проявляется в слабой включенности в социально-культурные институты, нигилизме в отношении к прошлому и отсутствию образа будущего, неспособности самоопределяться в духовно-нравственной стези, и прежде всего, в координатах добра и зла. Одним из условий обретения образа будущего выступает углубление исторического самосознания молодежи путем актуализации символов идентичности исторического прошлого города. Региональная культура, воспроизводя определенную систему ценностей, создает условия для самоидентификации людей и является формой самосознания региона. Как социокультурное явление, идентичность выстраивает отношения человека с социальной средой, погружая его в мир культурных ценностей. Формирование личности обеспечивается с помощью психокультурного механизма отождествления субъекта, во-первых, со значимой личностью, которая воплощает для него идеальные духовно-нравственные качества, во-вторых, с территорией, которая является для него «домом». Следовательно, территориальная идентичность является частью социальной идентичности. В культуре целого народа формируются и получают развитие определенные ценности, которые лежат в основе самосознания и указывают на общественное или личностное значение тех или иных процессов. К традиционным ценностям относятся элементы социального и культурного достояния, передающиеся из поколения в поколение. Они закрепляются в жизни региона в течение длительного времени, пронизывая все его сферы. Становление идентичности всегда включает общественный и культурный аспекты, отождествление связано с ценностями общества, другими людьми, которые могут служить «образцами» для формирующегося самосознания человека. Оживление духовности повседневной жизни рассматривается как органический естественный процесс роста национального самосознания, возвращение к духовным истокам. Немало важную роль в возрождении русских традиций играет Русская Православная Церковь. Большое количество православных храмов и приходов, увеличение число прихожан – все это

говорит о том, что религия для русских имеет огромное значение. Не только возвращение и восстановление духовных религиозных ценностей является единственным условием формирования духовности. Исключительно значимым в процессе обновления и роста регионального самосознания является общность культурной памяти, восстановление и консервация истории родного края. Муромская земля полна именами, которые поистине считаются предметом гордости всего российского народа.

Базовые национальные ценности, берущие свое начало еще в глубокой древности, до сих пор сохраняются на святой Муромской земле. Верховенство духовной силы над физической берет своё начало в житии Ильи Муромца. Илья Муромец достаточно долгое время не мог ходить, причиной тому было тяжелое заболевание — туберкулез костей или полиомиелит. Именно это и стало причиной паралича ног. Все попытки вылечить его не были увенчаны успехом. Но Илья не сдавался, он упорно тренировал руки, развивал мышцы, становясь все более сильным. Илья Муромец встал на ноги после 33 лет неподвижности. Более того, он начал вести активный образ жизни, совершая многочисленные по-настоящему героические подвиги. Благодаря своей неиссякаемой силе духа и воли он смог побороть свою болезнь, чтобы жить и защищать родину. Илья Муромец — один из тех немногих людей, которым удалось пережить свою смерть, оставив заметный след в памяти людей и оказав колоссальное влияние на последующие поколения.[4]

Ценность семьи основывается на житии князя Петра и княгини Февронии. Православная церковь 8 июля празднует день памяти святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских — покровителей взаимоуважения между супругами, верности и искренней любви. Их брак вот уже многие века является образцом христианского супружества. Эта история напоминает добрую сказку о светлой и большой любви. Они служат примером для всех влюбленных, потому что даже смерть не смогла разлучить их. Петр самолично отказался от власти и богатства лишь бы остаться с любимой женой. В изгнании мудрая княгиня всячески поддерживала опечалившегося мужа. Когда в доме были трудности с едой и деньгами, она всегда находила чудесный выход. Петр по-прежнему боготворил свою супругу и ни разу не упрекнул ее в том, что ради брака с ней ему пришлось отречься от княжества и жить в лишениях. Петр и Феврония вместе прошли все испытания любви; они являются ярчайшим примером любящей семьи, прожившей вместе, и в горе и в радости, и в болезни и в здравии. Память о чудесах и подвигах этих святых передавалась из поколения в поколение. [3] Православный праздник отмечают во многих странах мира, но главные торжества проходят в Муроме.

Праведная Иулиания Лазаревская, Муромская, представляет собой удивительный пример самоотверженной христианки. С малых лет она всячески помогала нуждающимся, творила дела милосердия, жертвовала собой ради других людей, ограничивая себя в чем-либо. Рано осиротев, она была отдана на попечение родственниц, которые глумились над бедной девушкой. Иулиания сносила всё терпеливо и безропотно. Ее любовь к людям выражалась в том, что она часто ухаживала за больными и шила одежду для бедных. Во время сильного голода она, сама оставаясь без пищи, отдавала последний кусок просящему. Когда вслед за голодом пришла эпидемия, Иулиания целиком посвятила себя уходу за больными. После смерти ее мужа, Иулиания Лазаревская раздала бедным всю часть оставшегося ей наследства. Она всегда была жизнерадостна и приветлива несмотря на то, что сама жила в крайней нищете. Главные приоритеты для Иулиании — трудолюбие и сострадание, готовность к помощи. [2] Смысл аскетизма Муромской заключается в честной любви к ближнему своему, которую она проповедовала и делом, а не словом исполняла в течение всей своей жизни. Православный великий князь Константин стал крестителем русской земли. Он хотел иметь своим уделом город Муром, населявшийся на тот момент язычниками, чтобы просветить эту страну светом христианской веры. Не принуждая язычников силой к принятию веры Христовой, князь не оставил мысли о их просвещении и, прежде всего, построил храм Благовещения на месте, где был убит его сын, а затем церковь святых Бориса и Глеба. Толпа яростных идолопоклонников, которые явно были недовольны действиями князя, подступила к его дому, грозясь смертью. На что князь смело вышел к толпе бунтовщиков с иконой Богородицы. Это так поразило язычников, что они покорились и пожелали принять крещение. Торжественно было крещение муромцев, и река Ока стала купелью для всех жителей города. Благоверный князь осыпал детей

Божиих разными подарками, одних — одеждой, других — деньгами, а лучших — и вотчинами. Святой князь Константин в городе Муроме утвердил христианскую веру и избавил жителей от язычества, в чем его сын Феодор был ему ревностным помощником, а также учредил в Муроме епископскую кафедру. Разумеется, князь позаботился и о построении и распространении церквей. Спасский монастырь в Муроме был возведен, без сомнения, просветителем Муромца. Скончался Константин, прожив жизнь в истинной вере его и непорочности во всем, навсегда оставаясь защитником бедных и сирот. [1]

Исторический опыт, наследование традиций — все это должно стать теми идеалами, на которых будут воспитываться новые поколения. Уникальность историй создает неповторимое сочетание характерных свойств, которые отличают системы с одинаковой структурой. Именно эти истории показывают нам историческую самобытность систем, которая позволяет их распознать. Самоопределение и обогащение духовности всего общества в целом происходит благодаря историям, определяющим нашу историческую неповторимость, которую мы можем наблюдать на примере хорошо известных всем биографий. Одной из составляющих современного мира является историзм. Идентичность субъектов изображается только с помощью их историй, так как эта идентичность всегда содержит больше того, что можно понять, проанализировав условия настоящего времени. Потенциалом новой модели идентичности следует рассматривать историко-культурные традиции прошлого и позитивные явления настоящего. Они создают специальные возможности самореализации личности и обеспечивают саморазвитие культуры, сохраняя культурную преемственность. Более того, они компенсируют отрицательные процессы, преобладающие в обществе, например, такие как: социальная и культурная маргинальность молодежи, духовный кризис, разрушающий социально-культурную наследственность поколений, а также стимулирующий нетрадиционные для культуры стили жизни и способы индивидуальной самореализации. Региональная молодежная политика как способ реализовать идентификационный культурный потенциал должна иметь четко выраженные приоритеты, которые соответствовали бы основным проблемам социально-культурного объединения молодежи, и базовые духовные ценности города Муромца, формирующие духовно-нравственное восприятие молодежи, и ориентироваться на образование условий социальной востребованности личностного потенциала.

Литература

1. <http://www.pravenc.ru/text/2057094.html>
2. <https://azbyka.ru/days/sv-iulianija-lazarevskaja>
3. <https://sputnik-georgia.ru/reviews/20160707/232508874.html>
4. <http://esotery.net/human/ilia-muromets/>

Рымарь С.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: svetlavir@mail.ru*

Модель профессионального становления социального работника как один из факторов саморазвития и благополучия личности

На сегодняшний день в сфере социального обслуживания работает персонал различной квалификации: как специально подготовленные квалифицированные работники, имеющие высшее или среднее специальное образование, так и те, кто получил определенные знания на курсах, а также люди, участвующие в этой работе по зову своего сердца и души, но не имеющие специальных знаний, умений и навыков в данной области. Сегодня остро чувствуется данный дисбаланс, выражающийся в профессионализме специалистов социальной работы.

Современные условия жизнедеятельности человека и общества требуют от специалиста высокого качества деятельности и конечного результата, а значит, и высокого уровня компетентности. Встает вопрос влияет ли уровень профессиональной компетенции специалиста на состояние саморазвития и благополучия личности как самого специалиста, так и клиента, и какова же модель профессионального становления социального работника.

В настоящее время в научной литературе нет однозначного подхода к определению понятия «профессиональная компетентность». Так, согласно государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования, «квалификация по направлению или специальности высшего профессионального образования» – уровень обученности, подготовленности к выполнению определенного вида профессиональной деятельности по полученному направлению или специальности [1].

Под профессиональной компетентностью специалиста социальной сферы М.В.Фирсов понимает сформированную в процессе обучения и самообразования систему научно-практических знаний и умений, влияющих на качество решения профессиональных задач, и развитие личностно профессиональные качества, проявляющиеся в деловом и партнерском общении с людьми при решении их жизненных проблем [2]. Так, по мнению Н.Б.Шмелевой, компетентность объединяет в себе, кроме определенной совокупности знаний, умений и навыков, процесс освоения и присвоения социальных норм, ценностных ориентиров и способность их в реализации в своей деятельности, отношение к собственной профессии как к ценности, творческий потенциал саморазвития специалиста [3].

После получения профессиональной подготовки, свой уровень компетентности нужно повышать, поэтому Э.Ф.Зеер и О.Н.Шахматова определяют развитие профессиональной компетентности как систематическое совершенствование совокупности профессиональных знаний и умений, а также способов выполнения профессиональной деятельности [4].

В Кодексе этики социального работника прописано, что компетентность является ценностью социального работника, которая обеспечивает качественное решение социальных проблем обратившегося за помощью человека, его социума, социальной среды в целом и побуждает к постоянному повышению уровня профессионализма, освоению новых знаний, развитию навыков и умений практической деятельности, глубокого понимания ценностей социальной работы [5].

Рассмотрев данные трактовки понятия, можно сделать вывод, что компетентность специалиста представляет собой совокупность знаний, способностей, качеств, ценностных ориентиров личности, приобретенных в процессе профессионального образования. Она заключается в способности и стремлении реализовать свой потенциал для успешной творческой деятельности в профессиональной сфере, осознавая ее социальную значимость и свою личную ответственность за результаты своей деятельности. Компетентность побуждает специалиста к постоянному совершенствованию всего своего багажа знаний и умений.

Так как социальная работа относится к тем редким видам профессиональной деятельности, где успешность и эффективность действий специалиста зависит от его профессионализма и личностных качеств, то в процессе обучения работника происходит не только познание им основ и тонкостей профессии, но и воспитание его как личности, формирование духовно-нравственных качеств, которые будущий специалист проявит в работе с людьми. Неслучайно в Федеральном законе от 10 декабря 1995г. № 195 «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» в ст. 25 подчеркивается: «Эффективность деятельности социальных служб обеспечивают специалисты, имеющие профессиональное образование, соответствующее требованиям и характеру выполняемой работы, опыт работы в области социального обслуживания и склонные по своим личным качествам к оказанию социальных услуг» [6].

В связи с вышесказанным нами была разработана модель профессионального становления социального работника, в которую входят три компонента, находящихся как в иерархических, так и во взаимосвязанных отношениях: базовая профессиональная подготовка специалиста по социальной работе; личность специалиста по социальной работе; нравственные этические основы специалиста по социальной работе.

В рамках компетентностного подхода проблемы профессионального становления социального работника было проведено анкетирование специалистов по социальной работе, предоставляющих услуги на дому. Задачами анкетирования являлось выявления уровня профессиональной деятельности и мнения социальных работников о необходимости получения профессионального образования, наличия специальных личностных и нравственно-этических характеристик.

По результатам анкетирования выяснилось, что в специалисте социальной работы особенно ценится умение оказать психологическую поддержку клиенту. Заметим, что вопрос о выборе профессии, часто встречающимся ответом были: «мне нравится помогать людям» и «я хочу быть полезен обществу». В связи с этим, по мнению анкетизирующихся на первый план выходит психологическая составляющая данной специальности, 90% респондентов считают главными личностными качествами – умение контактировать с различными категориями людей и обостренное чувство добра и справедливости. А такие факторы, как: «новаторство в применении различных технологий социальной помощи», «умение находить выход из сложившейся ситуации, уметь предвидеть последствия своих дел», уходят на второй план.

Таким образом, первый компонент не «вписывается» в иерархию модели профессионального становления социального работника, а второй и третий компоненты занимают верхние ниши модели. Но мы знаем, что не всегда оказание психологической поддержки является конечной целью специалиста. Зачастую, это первый этап работы с человеком, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Социальный работник должен провести диагностирование, осуществить подбор правильной технологии работы и затем грамотно оказать помощь, в соответствии со спецификой проблемы клиента. Даже на вопрос: «Как вы считаете, отчего зависит высокая квалификация социального работника?» 80% респондентов ответили: «от умения общаться с людьми, находить компромисс», и лишь 15% респондентов дали такие ответы как: «от знания основ технологии социальной работы с различными категориями людей» и 5% – «от наличия среднего специального или высшего образования».

Итоги анкетирования показали, что подавляющее большинство опрошенных работников социальной сферы имеют среднее и среднее специальное (как правило, не по профилю) образование, и лишь малая часть из них – высшее. Поэтому на вопрос: «Какое образование должен иметь работник социальной сферы?» 80% респондентов ответили, что для специалиста достаточно среднее специальное образование, не выделяя профиль направления. Несмотря на такие ответы, 45% респондентов используют новые методы, приемы в работе с клиентами и это доказывает, что половина опрошенных социальных работников стараются внедрять в свою работу что-то новое, не действовать по шаблонам. Однако другие 55 % не считают нужным придумывать и использовать в своей работе нестандартные приемы.

В первую очередь развитие специалиста по социальной работе предусматривает получение профильного среднего или высшего образования, формирование профессионального призвания, профессионального мастерства, желание профессионального роста и развитие

духовно-нравственных качеств, а также навыков саморегуляции и самосовершенствования. Это влияет на гармонизацию взаимодействия клиента с социальной сферой посредством высококвалифицированного социального работника, саморазвития и благополучия личности. Таким образом, мы говорим о том, что правильно сформированная модель профессионального становления специалиста по социальной работе способствует саморазвитию и благополучию двусторонне. С одной стороны сам специалист является «руководителем» своего самообразования для принятия правильных решений, с другой социальной работник реализует различные технологии, самостоятельно вырабатывает программу действий, соответствующую принципам профессионально-этической системы, и тем самым повышает уровень социального благосостояния и благополучия клиента. Итоги анкетирования пока констатируют прямо противоположную картину.

Литература

1. Государственный образовательный стандарт по специальности «Социальная работа».
2. Фирсов, М.В. Теория социальной работы: учебное пособие / М.В.Фирсов, Е.Г.Студенова - М., 2001. - 432с.
3. Шмелева, Н.Б. Профессиональная и социально-личностная компетентность и компетенция, их соотношение в подготовке социальных работников// Вестник учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. - № 3. - 2008. - С.99-103.
4. Зеер, Э. Ф. Аттестация персонала государственной службы / Э. Ф. Зеер, О. Д. Дувалова - Екатеринбург: УрАГС, 2001.
5. «Кодекс этики социального работника и социального педагога» членов общероссийской общественной организации «Союз социальных педагогов и социальных работников» – М., 2004. – 20 с.
6. Федеральный закон от 10.12.1995 «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 50.

Сорокин А.Ю.

*ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»
г. Таганрог, ул. Петровская, 47
sasha.sorokin-94@mail.ru*

Социологическое исследование мнения жителей г. Таганрога об организации и управлении жилищно-коммунальным хозяйством

Сфера ЖКХ является одной из важнейших сфер муниципального хозяйства, поскольку потребителями ее услуг являются все жители муниципального образования, и эти услуги обеспечивают удовлетворение жизненно важных потребностей (в комфортном жилище, в комфорте городских территорий и др.). Поэтому руководителям администраций муниципальных образований необходимо обеспечить качественную и надежную работу муниципальных учреждений и служб, оказывающих услуги ЖКХ.

Для изучения мнения населения о деятельности «Управления жилищно-коммунального хозяйства г. Таганрога» было проведено социологическое исследование с помощью анкетирования. Подготовка анкеты, опрос и последующая обработка результатов были выполнены в соответствии с известными методиками. В социологическом исследовании приняло участие 110 жителей г. Таганрога. Характеристики выборки: а) по возрасту – лица в возрасте до 25 лет – 10,4%; 26 – 40 лет – 36,5%; 41 – 55 лет – 37,5%; 56 – 70 лет – 15,6%; более 71 года – не было ни одного респондента; б) по полу – мужчины (39,1%), женщины (60,9%); в) по категории дома – многоквартирный – 69,1%; частный – 30,9%; г) по району проживания – Центральный район – 20,9%; Западный Микрорайон/ ЗЖМ – 14,5%; Северный поселок/СЖМ – 9,1%; Приморский район – 18,2%; Русское поле – 18,2%; Простоквашино – 11,8%; Новый вокзал – 7,3%.

По мнению респондентов, все оказываемые ЖКХ услуги нуждаются в первоочередном улучшении, при этом анкетированные отмечали сразу несколько видов услуг. Итоговое мнение респондентов было следующим: вывоз мусора – 10,8%; состояние прилегающих территорий – 10,4%; ремонт крыши (кровли) – 9,9%; ремонт подъездов – 9,4%; благоустройство прилегающих территорий – 9,0%; текущий ремонт жилья – 8,5%; санитарное состояние подвалов – 7,5%; электроснабжение и водоснабжение – 7,1%; спил деревьев – 6,6%; реконструкция крыш, балконов и фасадов – 6,1%; капитальный ремонт жилья – 5,2%; теплоснабжение – 4,2%; санитарное состояние подъездов – 2,8%; канализация – 2,4%. Перечень этих услуг был выбран не случайно, т.к. все они в той или иной мере взаимосвязаны между собой. Например, в связи со сбоями в вывозе мусора во дворах складывается антисанитарная обстановка, что мешает качественному благоустройству и облагораживанию территорий. Также работникам сферы ЖКХ необходимо уделять внимание ремонту подъездов, т.к. возможны случаи вандализма, которые приносят неудобства жителям многоквартирных домов, последствия которого должны устранять службы ЖКХ. Что касается ремонта крыши, то его необходимо проводить как можно чаще, т.к. из-за постоянных порывов ветра и пасмурной погоды, особенно в осенне-зимний период, они подвергаются большому воздействию со стороны климатических условий, и нуждаются в реставрации. Состояние, благоустройство прилегающих территорий и вывоз мусора взаимосвязаны между собой, т.к. невозможно говорить об ухоженном состоянии территории, если вокруг лежат горы мусора.

Благодаря опросу было выявлено, что больше половины респондентов считают, что в оплату жилищно-коммунальных услуг включены услуги, которые фактически не оказываются. Также большая часть опрошенных (51,5%) внимательно относятся к тому, какие услуги им предоставляются, и за какие в конечном итоге приходится платить, 31,3% затруднились высказать свое мнение на этот счет, а 17,2% не считают, что они платят за неполученные услуги. Больше половины респондентов (67,3%) сошлись во мнении о том, что тарифы на услуги ЖКХ достаточно велики. Однако значительная часть респондентов (61,1%) не желает жаловаться на качество предоставления услуг ЖКХ в контролирующие инстанции, хотя многие считают, что в оплату включены несуществующие услуги и тарифы на них очень

завышены. Для выяснения причин такого поведения, анкетированных им было предложено назвать причины своего неактивного поведения как потребителей услуг ЖКХ.

По мнению респондентов, наиболее важными факторами, которые препятствуют активному участию жителей в решении вопросов жилищно-коммунальной сферы, являются недостаток времени, чрезмерная занятость и привычка надеяться на других. Доля каждого из указанных факторов составляет по 16,8%. Также среди предложенных вариантов респонденты выделили: неорганизованность жителей – 13,4%, безразличие к общим делам – 12,8%, неуверенность жителей в реальной возможности что-то сделать – 12,1%, отсутствие материальных возможностей – 11,4%, некомпетентность жителей – 10,1%, недостаточная информированность о деятельности ЖК-организаций – 6,7%.

Работу муниципалитета в сфере ЖКХ за последний год респонденты оценили так: 43,64% опрошенных не заметили никаких изменений в работе ЖКХ за прошедший год (если в их домах и проводились какие-то работы по улучшению состояния домов, то они выполнялись некачественно и/или работы были проведены только на бумаге, а в самих домах так ничего и не сделано). 33,64% респондентов считают, что ситуация в сфере ЖКХ за данный отрезок времени намного ухудшилась, что говорит о том, что при работе по улучшению состояния домов и прилегающих к ним территориям использовались неквалифицированные кадры и/или были использованы некачественные материалы, что со временем привело к ухудшению состояния домов и прилегающих к ним территориям. А 22,72% анкетированных затруднились высказать свое мнение по данному вопросу.

Было выяснено мнение респондентов о работе УЖКХ г. Таганрога за последний год по районам города: значительное количество отвечавших отметили, что в работе организаций ЖКХ ничего не изменилось, при этом наивысший процент наблюдался для Центрального района – 10% из 43,64% ответов этого вида. Отсутствие изменений в сфере ЖКХ респонденты отметили для Западного района и Русского поля – это 7,3 и 8,2% соответственно. А доля аналогичных ответов для Северного района и Простоквашино составила по 5,5%. Такая оценка организации работы ЖКХ для района Нового вокзала получила 2,7% ответов. Примерно треть (33,64%) анкетированных выразила мнение об ухудшении работы УЖКХ г. Таганрога в 2015 г. по сравнению с 2014 г. 7,3% опрошенных считают, что в Приморском районе ситуация в ЖКХ ухудшилась, а для района «Русское поле» такие оценки составили 9,1%. 2,7% ответов респондентов приходится на ухудшение ситуации с ЖКХ в СЖМ и на Новом вокзале. 22,7% респондентов выбрали вариант ответа «Затрудняюсь ответить». Наибольшее число таких ответов пришлось на Центральный район (7,3%), далее 6,4% – на Приморский район, далее следовали Западный район и Простоквашино (по 2,7%), следовательно, жители этих районов слабо представляют себе, как работают организации ЖКХ в их районах, возможно, это связано с недостаточной информированностью населения о деятельности в сфере ЖКХ. Следовательно, респонденты отметили ухудшение работы Управления ЖКХ г. Таганрога за последний год в районах «Русское поле» (9,1%), «Приморский» (7,3%) и в «Западном» (4,5%). Многие опрошенные считают, что ситуация в их районах не изменилась, это может быть связано с тем, что жители попросту не обращают внимания на работу и услуги, которые оказывает УЖКХ г. Таганрога.

Таким образом, в первую очередь должны быть улучшены такие виды жилищно-коммунальных услуг: услуги по вывозу мусора; состояние прилегающих территорий; ремонт крыши (кровли); ремонт подъездов; благоустройство прилегающих территорий; текущий ремонт жилья. Барьерами, которые мешают жителям участвовать в решении вопросов жилищно-коммунальной сферы в своем доме и прилегающей к нему территории, являются неорганизованность жителей, безразличие к общим делам, неуверенность жителей в реальной возможности что-то сделать. Работу УЖКХ за последний год респонденты оценили очень низко, а именно, 43,64% опрошенных не заметили никаких изменений в работе ЖКХ за прошедший год, 33,64% респондентов считают, что ситуация в сфере ЖКХ за данный отрезок времени намного ухудшилась, и лишь 22,72% анкетированных затруднились с ответом. Поскольку большая часть опрошенных проживает в многоквартирных домах, то особое внимание при совершенствовании процесса управления сферой жилищно-коммунального хозяйства необходимо уделить Управляющим компаниям, обслуживающим многоквартирные дома.